

*Кульжанова М.А.***ЖАШЫ ЖЕТЕ ЭЛЕКТЕР КООМДУК-УКУКТУК МАМИЛЕЛЕРДИН
ӨЗ АЛДЫНЧА СУБЪЕКТИСИ КАТАРЫ***Кульжанова М.А.***MINORS AS AN INDEPENDENT SUBJECT OF PUBLIC
LEGAL RELATIONS***M. Kulzhanova***MINORS AS AN INDEPENDENT SUBJECT OF PUBLIC
LEGAL RELATIONS**

УДК: 343.13(043.2)

Макалада автор жашы жете электрге карата заманбап укук колдонуу практикасынын көйгөйлөрүн талдайт. Иликтелген көйгөйлөр жашы жете электердин табигый-укуктук мамилелердин субъектилер катары коомдук мамилелерде эмес, кырдаалдык фактылуу экендигине алып келет. Бул жашы жете элек бала дайыма эле жол берилген чектерде мындай мамилелердин түздөн-түз көз карандысыз катышуучусу боло бербегендигине байланыштуу. Автор жашы жете электердин статусунун конституциялык негизги негиздеринен тышкары практикалык көз караштан маанилүү орунду жашы жете электин инсанынын административдик-укуктук статусу ээлей турганына көңүл бурат. бүтүндөй укуктук статусун жалпы компонентти. Макалада автор укуктук статусун субъектиси, анын натыйжасында коомдук мамилелердин субъектиси, албетте, жашы жетпегендин инсандыгы болуп саналат жана өз кезегинде, анын мүнөздүү болгонуна шилтеме жасоо толук логикалуу деген тыянакка келет. адамдын жана граждандын жеке сапаттары.

Негизги сөздөр: жашы жете электер, бала, укук мамилелери, ченем, конституция, эл аралык укук, актылар, мыйзамдуу өкүл, статус, социалдык-укуктук ченемдер.

В статье автором анализируются проблемы современной правоприменительной практики, сложившейся в отношении несовершеннолетних. Исследуемые проблемы приводят к тому, что несовершеннолетние как субъекты естественных правоотношений находятся не в общественных отношениях, а ситуационно фактических. Это связано с тем, что несовершеннолетний не всегда является непосредственным самостоятельным участником таких отношений в допустимых для этого пределах. Автор обращает внимание на то, что кроме конституционных базовых основ статуса несовершеннолетнего, важное место с практической точки зрения занимает административно-правовой статус личности несовершеннолетнего, как неотъемлемой и общей составляющей правового статуса в целом. В статье автор приходит к выводу, что достаточно логично заключение того, что субъектом правового статуса, как следствие и субъектом общественных отношений безусловно является личность несовершеннолетнего и в свою очередь относится к неотъемлемым личностным качествам человека и гражданина.

Ключевые слова: несовершеннолетние, ребенок, правоотношения, норма, конституция, международное право, акты, законный представитель, статус, социально-правовые нормы.

In the article, the author analyzes the problems of modern law enforcement practice that has developed in relation to minors. The studied problems lead to the fact that minors as subjects of natural legal relations are not in public relations, but situationally actual.

This is due to the fact that a minor is not always a direct independent participant in such a relationship within acceptable limits. The author draws attention to the fact that in addition to the constitutional basic foundations of the status of a minor, an important place from a practical point of view is occupied by the administrative and legal status of a minor's personality as an integral and general component of the legal status as a whole. In the article, the author comes to the conclusion that it is quite logical to conclude that the subject of legal status, as a consequence, and the subject of public relations is certainly the personality of a minor and, in turn, refers to the inherent personal qualities of a person and a citizen.

Key words: minors, child, legal relations, norm, constitution, international law, acts, legal representative, status, social and legal norms.

На любом историческом этапе своего развития общество всегда уделяют больше внимания ее самым слабозащищенным членам и в первую очередь – детям. Особая значимость решения «детских» вопросов прослеживается и в социальной политике различных государств. Анализ современной правоприменительной практики, сложившейся в отношении несовершеннолетних не только в Кыргызской Республики, а и в странах СНГ отчетливо свидетельствует о том, что несовершеннолетних, как правило, далеко не всегда становится субъектом общественных правоотношений в силу возрастных ограничений, заложенных в основных видах права. Это связано с тем, что несовершеннолетний не всегда является непосредственным самостоятельным участником этих отношений в допустимых для этого пределах. В связи, с чем не может в полной мере без участия опекунов и попечителей отстаивать гарантированные ему законом личностные права, помимо всего сказанного несовершеннолетний не наделен контрольным правом за действиями своих законных представителей. Указанные проблемы приводят к тому, что несовершеннолетние находятся не в общественных отношениях, а ситуационно фактических. Исключение реальной возможности вступления несовершеннолетнего, как самостоятельного субъекта в общественные правоотношения определяется не только субъективными

предпосылками, обозначенными в том, что у него нет сформировавшейся личностной позиции к происходящим вокруг него социальным явлениям, но и объективными предпосылками, заложенными в нормы законов, регулирующих уголовные и гражданские правоотношения и четко определяющих его личностный правовой статус. При этом статус лица, не достигшего восемнадцати лет, определяется нормами нескольких отраслей отечественного права, но в первую очередь - гражданского и семейного права. В их основных источниках - ГК КР и УК КР, - используется два термина: «ребенок» и «несовершеннолетний». Исходя из такого различного обозначения одного и того же субъекта права ученые теоретики разделяют эти понятия. Исследуя данный вопрос и проанализировав мнение ученых теоретиков, автор приходит к мнению, что данный подход не совсем верный, потому что, как справедливо отмечает А.К. Эрматов, «правовое определение содержания смысла «ребенок» в полной мере раскрывает завуалированное базисное понятие как факта, наступившего совершеннолетия» [1]. Как следствие, содержание определений «ребенок» и «несовершеннолетний» являются тождественными, но в силу сложившихся традиций в различных отраслях права используется на усмотрение правоприменителя исходя из конкретной ситуации или ребенок, или несовершеннолетний. Необходимо понимать, что, рассматривая несовершеннолетнего как субъекта гражданских правоотношений, одновременно следует учитывать, что на него распространяются все нормы как на носителя права, содержащиеся как в национальных, так и в международных актах. И в первую очередь надо обращаться к положениям Конвенции ООН о правах ребенка от 20.11.1989г. [2], тем более, что в ее статье 1 четко указано, что, по общему правилу, ребенком признается любое лицо «до достижения 18-летнего возраста». Возрастное различие с другими субъектами права позволяет констатировать, что несовершеннолетний в сравнении со взрослыми субъектами обладает определенной спецификой своего статуса. В частности, они прямо не обозначены в ГК КР, регламентирующих дееспособность несовершеннолетних, и лишь посредством анализа норм этих статей можно их вывести. В связи с этим возникает еще одна проблема: как верно отмечено Ю.Ф. Беспаловым, «законные представители не всегда следуют интересам ребенка» [3, с. 14]. Но что понимать под «интересами ребенка» ни один юридический акт прямо не поясняет. Лишь посредством системного толкования

отдельных правовых норм возможно очерчивание примерных параметров данной категории. Опираясь на приведенные и иные трактовки, на наш взгляд, в УК КР необходимо закрепить понятие «интересы ребенка», понимая под ними его потребности во всестороннем развитии. Одновременно должна быть закреплена презумпция законности любого интереса несовершеннолетнего, то есть признания этого интереса не противоречащим закону, нормам морали, принципам права и т.д., пока не доказано обратное. В дальнейшем такой термин будет являться исходным при регулировании любых ситуаций с участием ребенка, в том числе и гражданских правоотношений. Таким образом, при участии несовершеннолетнего в любых гражданских правоотношениях необходимо соблюдение не только его прав, но и его интересов. Однако если в них участвуют не его законные представители, а сам ребенок, обязательно требуется, чтобы он обладал достаточной для этого гражданской правоспособностью и гражданской дееспособностью. Общеизвестно, что ребенок уже с момента своего рождения наделяется правоспособностью в полном объеме.

Автор в силу логического заключения не может согласиться с мнением уважаемых ученых теоретиков, обосновывающих с позиции своих взглядов то, что возникновение отдельных определенных элементов характеристики правоспособности напрямую связано с наступлением у субъекта определенного возраста. Что касается гражданской дееспособности несовершеннолетних, то, безусловно, к ним применяется общее понятие, приведенное в ГК КР. Но объем дееспособности у них существенно отличается от того, которым обладают лица, достигшие возраста восемнадцати лет. Однако в двух случаях - при эмансипации и вступлении в брак ранее 18 лет, - несовершеннолетний приобретает гражданскую дееспособность в полном объеме. Автор предполагает, что процесс эмансипации неизбежно влечет за собой возникновение полной дееспособности только в гражданских правоотношениях, но не в семейных. В тоже время присутствует иное мнение, заслуживающее внимания и изучения. Данное мнение содержит в себе заключение того, что тогда исчезает сам факт родительских права и притязаний по отношению к эмансипированному ребенку. Представляется, что данное утверждение противоречит Конвенции о правах ребенка и некоторым иным международным актам, поэтому существующие в законе определения предусматривающие в установленных законом слу-

чаях приобретения детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия» должны быть исключены. Из реально существующих оснований досрочного прекращения родительских правоотношений современным законодательством предусмотрено только одно – вступление ребенка в брак до его совершеннолетия. Между тем, для того, чтобы стать полноценными участниками гражданских правоотношений несовершеннолетние должны обладать достаточной социальной зрелостью, и соответственно, полностью осознавать совершаемые ими действия.

Субъектами таких правоотношений, как правило, являются или юридические, или физические лица, наделенные законом правами и обязанностями. При этом интересен тот факт, что в смысловом значении субъект правоотношения и субъект права схожи в своем значении. Но когда мы говорим, о право толковании смысла, мы четко видим, что в содержательном смысле это не одно и то же. О.Б. Скворцов в своем исследовании данного вопроса высказал следующее мнение, что «в силу объективных обстоятельств несовершеннолетние являются субъектами правоотношений, возникающих у их родителей или законных представителей, а в силу субъективных обстоятельств не могут быть субъектами большего числа возникающих личностных правоотношений» [4].

Автор полагает, что аутентичность правового статуса несовершеннолетнего определяется его несостоятельными возможностями по отстаиванию своих интересов в связи, с чем и не могут быть реализованы его права. Данная функция в этом случае возлагается или на государство через соответствующие органы социальной защиты или на родителей и законных представителей несовершеннолетнего. Конечно, бывают обстоятельства, когда несовершеннолетний в определенных случаях вполне способен, используя правовые аспекты защитить свои интересы, но как правило, это связано не более чем со статусом несовершеннолетнего, что подразумевает наличие законных представителей этого подростка, но, а в остальных же случаях это всего лишь декларативная норма не обеспеченная и не подтвержденная абсолютно ничем. Право определяющее социальное положение несовершеннолетнего от правового статуса субъекта достигшего совершеннолетия отличается только возрастными показателями, по достижению которых ими приобретает право - полномочность. В процессе достижения определенного возраста несовершеннолетний приобретает качественно новые возможности опыт социальной и правовой адап-

тации, как следствие и новые права. Практически во всех законодательных актах Кыргызской Республики, регулирующих защиту прав несовершеннолетних детей, широко применяются определения «несовершеннолетний», «дети», «ребенок», «подросток», при этом не учитывается та особенность, что в содержательном смысле определение «несовершеннолетний» имеет четко обозначенную содержательную специфику, основанную на нормах реализации общественно правовых отношений, регламентируемых конкретной отраслью права. Содержательная характеристика понятия «ребенок» представлено в конвенции «Оправах ребенка» [5] где под этим значением понимается человеческое существо до достижения восемнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных законом применимому к данному ребенку, он не становится совершеннолетним раньше. Помимо конвенции содержание определения «ребенок», применяется и в ряде законодательных актах Кыргызской Республики «семейном кодексе» кодексе «о детях».

Так в «семейном кодексе» Кыргызской Республики ст.59. п.1 [6], ребенком считается субъект, не достигший совершеннолетия, т.е. восемнадцати лет. Из содержания определений, используемых в законодательных актах, мы четко видим, что и в смысловом и в содержательном аспекте понятие определения «дети» и «ребенок» идентичны, это позволяет сделать вывод о том, что «ребенок» характеризуется как носитель субъективных прав в правоотношениях, закрепленных за ним законом и государством.

Важно обозначить тот факт, что градация несовершеннолетних по категориям обозначена в законодательном акте Кыргызской Республики «О детях». В нем представлены основные определения, содержащие понятийные особенности, характеризующие индивидуальные возрастные циклические параметры состояний пребывания ребенка в различных этапах его развития, в том числе в представленном кодексе Кыргызской Республики «О детях» обозначены категории несовершеннолетних и перечень правовых регламентаций, предположительно в которых несовершеннолетние могут прибывать при определенных условиях. В теории права предполагается целый ряд существенных определений правового статуса субъекта правоотношений. При этом правовая характеристика определения человека и гражданина трактуется как совокупность не только личностных прав и свобод, но и обязанностей, обозначенных в законодательных актах Кыргызской Республики. При этом

всегда имеется в виду, что естественные и неотъемлемые права человека являются базовым основополагающим элементом любого права. В настоящее время в действующих теоретических отраслевых положениях права, субъективные статусы, обозначены через систему уголовных, административных, гражданских отношений. При этом конституционные базовые основы статуса несовершеннолетнего как самостоятельного деятельного субъекта не имеют четкой индивидуальной характеристики в самой конституции Кыргызской Республики, а всего лишь косвенно обозначаются в смысловом содержании определения правового статуса гражданина. Норма, закрепленная в Конституции, предполагает, что права и свободы не могут быть отчуждаемы, и являются естественными и неотъемлемыми [7].

Автор обращает внимание на то, что кроме конституционных базовых основ статуса несовершеннолетнего, важное место с практической точки зрения занимает административно-правовой статус личности несовершеннолетнего, как неотъемлемой и общесоставляющей правового статуса в целом. Это связано с тем, что по факту в административно-правовом статусе несовершеннолетнего концентрируются всевозможные права, обязанности и гарантии с позиции отраслевых видов права и условий их практического право применения. Содержание административно-правового статуса несовершеннолетнего в полной мере можно усмотреть и в правоотношениях, складывающихся между субъектом правомочным отстаивать права несовершеннолетнего в лице уполномоченных законом, представителя несовершеннолетнего и органами управления, а также в взаимоотношениях с другими субъектами права. Из вышеизложенного материала можно сделать логическое заключение, о том, что административно-правовой статус несовершеннолетнего характеризуется наличием у него прав и свобод, а также гарантиями, обязанностями и степенью ответственности возложенных им по объективным причинам на законного представителя. В целом же содержание административно-правового статуса можно представить, как единую систему прав и обязанностей, возложенных на конкретный субъект, обремененного обязательствами, присутствующими в административно-правовых отношениях. Такие отношения, как правило, реализуются в ходе взаимообусловленных связей с иными субъектами административного права.

А именно с органами местного и муниципально-го управления, государственными институтами, не-

правительственными организациями, общественными организациями, иностранными агентами, правоуполномоченным законом субъектами.

Сам же административно-правовой статус субъекта, вступающего в отношения с перечисленными институтами, представлен нормами административного права, но при всем этом важно понимать, что социальные и правовые преобразования, происходящие на этапе правовой реформы, сказываются на административно-правовом статусе человека.

Данный вывод автор подтверждает следующим заключением:

1) правовой и реальной формой соблюдения прав и свобод, являются конституционные гарантии, взятые на себя государством и его институтами, что подтверждается конституционной нормой [8];

В данном определении ясно обозначен высокий заявленный уровень требований к деятельности всех институтов государственной власти в Кыргызской Республики.

2) просматривается поступательное увеличение значимости законодательных актов в организации правоотношений субъектов общества с конкретным обозначением их прав и обязанностей.

Так как гарантом, обеспечивающим соблюдение законности в конкретных общественных отношениях, выступает закон, а практическое его применение обеспечивается подзаконными актами;

3) значительно расширен статус субъекта гражданских правоотношений, процесс его регулирования в повседневной правоприменительной практике.

Наряду с этим уменьшилось присутствие обязывающих правовых регуляторов, что позволило запустить в действие процесс реализации прав в административном процессе;

Судебная структура все дальше уходит в административно-правовую сферу, создавая стабильные и самостоятельные механизмы реализации законных прав и интересов гражданского общества, при этом важно отметить тот факт, что в практической реализации всех положений, формирующих административно-правовой статус прав и обязанностей большое значение представляют органы исполнительной власти. В рамках имеющихся право полномочий ими разрабатываются и реализуются нормативно правовые акты, содержание которых определяет правовой статус субъекта гражданского общества, в том числе и несовершеннолетнего, его неотчуждаемые естественные права в различных формах правоотношений.

Входе всестороннего анализа исследуемой проб-

лемы автор, приходит к заключению, что закономерно дать определение внутреннего содержания и правового значения субъекта правоотношений, при этом особенно акцентируя внимание на его статусе. В содержательную часть смыслового значения автор, определил административно-правовой статус субъекта, чья структура включает в себя предусмотренные действующим законодательством регулирующим данный вид отношений, весь комплекс ответственности, прав конкретного субъекта, а самое главное их практическую применительную основу, для полноценного участия такого субъекта в персональных с государством правоотношений, защите собственных интересов в таких отношениях, реализации интересов общества с привлечением институтов государства.

Автор полагает, что достаточно логично заключение того, что субъектом правового статуса (правового положения), как следствие и субъектом общественных отношений безусловно является личность не-

совершеннолетнего и в свою очередь относится к качествам человека и гражданина. При этом может проявляться сразу во множестве значений специальных административно-правовых статусов.

Литература:

1. Эрматов А.К «Становление и развитие правовой системы защиты прав несовершеннолетних в Кыргызской Республики». / Наука новые технологии и инновации Кыргызстана. - 2017. №10. - С.133
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) // Сборник международных договоров СССР, 1993. Выпуск XLVI.
3. Беспалов Ю.Ф. «Семейно правовой статус ребенка: проблемы семейного законодательства РФ. / Семейное и жилищное право. 2016 №5. С.14
4. Скворцов О.Б. Монография «Правовые и социальные нормы». - М., 1997. - С 82.
5. Конвенция «О правах ребенка» Нью-Йорк, Ст.1.
6. Семейный кодекс КР от 30 августа 2003г. №201; Ст.59. п.1.
7. Конституция Кыргызской Республики. Ст.16. п.1.
8. Конституция Кыргызской Республики. Ст.16. П.1.